

Ло Синчжоу, войдя во двор, с любопытством огляделся по сторонам. Двор был довольно просторным, построен в форме квадрата с открытым центром, где виднелась чистая озерная вода с прекрасными лотосами. Вокруг озера располагались галереи, ведущие к гостевым комнатам. Одна из дверей была открыта, и Ло Синчжоу, подойдя, заглянул внутрь. На столе он заметил две чашки с дымящимся чаем, но никого из людей в комнате не было.

Он с недоумением посмотрел на Пэн Ци, но тот лишь покачал головой, не зная, куда подевались обитатели комнаты.

В этот момент к ним подошёл слуга, широко раскрыв глаза при виде Ло Синчжоу. Увидев Пэн Ци, он немедленно опустил голову и поклонился.

— Где люди, которые здесь жили? — спросил Пэн Ци.

— Господин Му только что ушёл, — ответил слуга.

— А остальные? — продолжил допрос Пэн Ци.

— В соседней комнате. Тот, кто с фамилией У, ещё не очнулся, а темнокожий, вероятно, в своей комнате, — указал слуга на соседнюю дверь.

Ло Синчжоу подошёл к двери и постучал. Ответа не последовало. Когда он собирался постучать снова, дверь внезапно открылась, и перед ним появился Бай Ци.

Ло Синчжоу уставился на него, открыл рот, но ничего не сказал, вспомнив, что пока не может говорить. Он заметил, что кожа Бай Ци, казалось, стала немного светлее, но из-за плотно застёгнутой одежды, скрывавшей даже шею, трудно было сказать наверняка. Возможно, это просто от слабости после недавнего отравления.

Ло Синчжоу начал жестикулировать, пытаясь спросить, как Бай Ци себя чувствует. Тот смотрел на него с недоумением.

— Молодой господин пока не может говорить из-за остатков яда, — объяснил Пэн Ци, стоявший за спиной Ло Синчжоу. — Думаю, он хотел спросить, как вы себя чувствуете.

Бай Ци мельком взглянул на Пэн Ци, долго и холодно рассматривая его, отчего Пэн Ци почувствовал себя неловко.

— Всё в порядке, — коротко ответил Бай Ци. Затем он спросил:

— Ты видел кого-то ещё?

Ло Синчжоу покачал головой.

— Тогда пойдём посмотрим, — сказал Бай Ци и, развернувшись, вернулся в комнату.

Ло Синчжоу, немного озадаченный, решил не задумываться над этим и отправился проведать У Мо. Он слышал, что тот до сих пор не пришёл в себя, и это вызывало беспокойство. Что касается Му Си... раз он ушёл, значит, с ним всё в порядке.

Хотя физически Му Си был в порядке, его сердце было разбито Ло Синчжоу на восемь частей, и, вероятно, уже не восстановится.

Когда Ло Синчжоу вошёл, У Мо всё ещё боролся с кошмаром, бормоча что-то сквозь сон, его лоб покрылся холодным потом. Увидев это, Ло Синчжоу испугался и попытался разбудить его, но У Мо лишь стал ещё беспокойнее, словно вокруг него стояли чудовища, готовые его растерзать.

Неоднократные попытки разбудить его не увенчались успехом, и Ло Синчжоу, обеспокоенный, взглянул на Пэн Ци. Тот спросил слугу, присматривавшего за У Мо.

Слуга, молодой парень, казалось, только недавно начал работать здесь. Увидев Ло Синчжоу и Пэн Ци, он чуть не расплакался и тихо сказал:

— После того как ему дали лекарство и вывели яд, он всё время такой. В аптеке сказали, что это его внутренний демон, и никто не может ему помочь.

Аптека находилась под управлением Тайцзи Цян, которая была искусным алхимиком. В Клане Тайцзи те, кто проявлял способности к алхимии, учились у неё, совмещая работу слуг с обучением. Выпускники Тайцзи Цян, если они были достаточно талантливы, управляли аптекой, а те, кто считался выдающимся в Клане Тайцзи, были известны во всём Мире культивации. Лекарства для Бай Ци и его спутников были приготовлены именно здесь, и их качество было высоким. Поэтому, если они сказали, что с телом У Мо всё в порядке, этому можно было верить.

Пэн Ци объяснил это Ло Синчжоу и покачал головой, не зная, что предпринять.

Ло Синчжоу нахмурился, глядя на У Мо.

Неужели внутренний демон нельзя победить? — спросил он жестами.

Пэн Ци покачал головой. Если только он сам не выберется из этого состояния, никакие лекарства или артефакты не помогут. Если бы существовало лекарство от внутренних демонов, по крайней мере половина культиваторов избежала бы гибели. Многие культиваторы не могут преодолеть этот барьер во время испытаний.

Ло Синчжоу вздохнул, глядя на У Мо, и уже собирался уйти, как вдруг тот схватил его за запястье. Хватка была настолько сильной, что Ло Синчжоу почувствовал боль, но, увидев, как У Мо немного расслабился, он не стал вырываться, а просто сел на край кровати.

Пэн Ци хотел что-то сказать, но Ло Синчжоу покачал головой.

Боль была терпимой, и он мог потерпеть.

Пэн Ци был прав: У Мо действительно был в плену кошмара, и это был его внутренний демон.

Ему снилось то, что произошло давным-давно, когда он ещё не был У Мо.

Это было тысячу лет назад.

Пять даосских, три демонических, два буддийских и один оборотень — так У Мо, когда он был Мо У, описывал крупнейшие секты в Мире культивации. На самом деле, раньше существовала ещё одна великая секта, и он был её главой.

Эта секта отличалась от других: она принимала даосских, буддийских, демонических культиваторов и оборотней. Здесь были люди всех мастей, и это была величайшая секта в Мире культивации, с которой даже Клан Тайцзи обращался осторожно.

Но, к сожалению, она была разрушена им самим.

Небесный огонь, который невозможно было потушить, окрасил небо в красный цвет. Повсюду слышались крики сражающихся культиваторов, воздух был наполнен запахом крови. Он чувствовал, как сходит с ума. И не только он — все вокруг потеряли рассудок, убивая всех, кто попадался на пути, будь то враги или свои. Многие культиваторы погибли не в битве, а в этой бойне, часто от рук тех, кого знали. В зоне боевых действий не осталось ни одного живого существа, всё живое было уничтожено.

Реки стали тёмно-красными.

Некоторые культиваторы, способные общаться с природой, говорили, что слышали, как земля стонет от боли.

Он начал понимать, что эта битва бессмысленна, и не хотел видеть такое кровопролитие.

Он попытался остановить это, но было уже слишком поздно.

Никто его не слышал.

Они помнили только убийства.

Пока ворота секты не рухнули, а её табличка не упала на землю.

И тогда он снова услышал тот голос.

Голос, который уговорил его сделать всё это.

— Это ты сделал? Да? — спросил он.

Голос, казалось, смеялся, но смех был прерывистым.

Он разозлился.

— Ты обманул меня?

Голос продолжал смеяться.

— Почему? Эта секта... разве не ты её создал?

Голос замолчал, а затем послышался тихий шёпот.

Он не мог разобрать слова и сделал несколько шагов вперёд.

Но голос становился всё тише, пока совсем не стих.

Вместо этого перед ним появился расплывчатый силуэт.

Вокруг было необычайно тихо, все крики и стоны исчезли, остался только этот силуэт.

Он протянул руку.

Он колебался, но затем резко схватил запястье силуэта.

Силуэт оставался размытым, но запястье было чётким, и он сжал его сильнее.

Он хотел увидеть лицо.

И тогда он действительно увидел его.

Это было красивое лицо с изящными бровями и улыбающимися глазами, но оно было слишком знакомым. Он долго думал, прежде чем понял.

Разве это не лицо Ло Синчжоу?

Человек с лицом Ло Синчжоу приблизился к нему, и его голос стал чётким, как у Ло Синчжоу, он сказал с улыбкой:

— Разрушить то, что сам создал, довольно забавно, не так ли?

Он уставился на него.

— Это как игра, где ты сначала складываешь камни, а потом опрокидываешь их. Ты играл в такую? — голос продолжал смеяться.

<http://bllate.org/book/15490/1373538>